

УДК 378.3:001.3

Эффективность вузовской науки при переходе к инновационной экономике

ШЕСТАК ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ, доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра институтов развития инновационной экономики Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета
E-mail: VPSHestak@fa.ru

ВАСИЛЬЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра институтов развития инновационной экономики Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета
E-mail: vasilieval@yandex.ru

Аннотация. Россия сегодня оказалась в исключительно сложном положении. Принятый Федеральный закон Российской Федерации «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» базируется на том, что пополнение бюджета будет осуществляться за счет сырьевых ресурсов, а не за счет переработки. Вызовы, стоящие перед экономикой России, формируют основу нового условия перехода к инновационной экономике. В первую очередь необходима технологическая реиндустриализация. Правительство приняло антикризисный план, но среди антикризисных мер нет указаний для высшей школы. Единственным путем выхода из кризиса для России является опора на внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста экономики. В статье в качестве одного из таких резервов рассматривается интеллектуальный потенциал высшей школы и возможности использования вузовской науки как равноправного партнера государства и бизнеса в процессе реализации модели «тройной спирали», в частности возможности влияния вузов на технологический фон российской экономики. Рассматривается концепция «вуз – кластер» и (или) «вуз – инновационный хаб кластера», реализованная в Массачусетском технологическом институте (США) при создании Силиконовой долины. Для того чтобы обеспечить эффективное использование творческого потенциала вузовских ученых в процессе перехода к инновационной экономике, предлагается классификация научно-технологических приоритетов по четырем группам, в одной из которых предусмотрены целевые приоритеты, ориентированные на достижение конкретных социально-экономических целей России и ее регионов. Рассматриваются рейтинги инновационного развития субъектов Российской Федерации. Приведены результаты ситуационного анализа социально-экономического состояния регионов размещения федеральных университетов. Предлагается провести совершенствование систем мониторинга и отчетности, сопровождающих инновационные процессы в стране.

Ключевые слова: переход к инновационной экономике, федеральный бюджет, технологический фон экономики, вузовская наука, приоритеты научных исследований, рейтинги регионов.

Effectiveness of Higher Education Research in Innovation and Development

SHESTAK VALERY P., Dr. Sci (Physics), professor, Leading researcher, Innovation Economy Institutional Development Centre, Financial University
E-mail: VPSHestak@fa.ru

VASILIEVA LUDMILA V., PhD (Economics), Leading researcher, Innovation Economy Institutional Development Centre, Financial University
E-mail: vasilieval@yandex.ru

Abstracts. Russia appeared in exclusively difficult situation today. The recently adopted Federal law of the Russian Federation "About the federal budget for 2015 and on planning period 2016 and 2017" is based that replenishment of the budget will be carried out at the expense of raw material resources, but not due to processing them. The calls facing economy of Russia form a basis of a new condition of transition to innovative economy. First of all, technological reindustrialization is necessary. The government accepted an anti-crisis plan, but among anti-recessionary measures there are no offers for the higher school. The only way for recovery from the crisis for Russia is the support on internal reserves and opportunities for quantitative and high-quality growth of economy. As one of such reserves in this paper the intellectual potential of the higher school and possibility of use of high school professor's research as the equal partner of the state and business in the course of realization of model of "triple spiral", in particular, higher education institutions possibility to force a technological background of the Russian economy is considered. The concept "higher education institution cluster" and (or) «higher education institution – an innovative hub of a cluster», realized in Massachusetts Institute of Technology (USA) at creation of the Silicon Valley is considered as well. To provide effective use of creative potential of high school scientists in processes of transition to innovative economy classification of scientific and technological priorities by four groups is offered, the target priorities focused on achievement of the specific social and economic goals of Russia and its regions are provided in one of which. Ratings of innovative development of subjects of the Russian Federation are considered. Results of situation analysis of a social and economic condition of regions of placement of federal universities are given. It is offered to carry out improvement of systems of monitoring and the reporting accompanying innovative processes in the country.

Keywords: transition to innovative economy, federal budget, technological background of economy, high school research, scientific priorities, ratings of regions.

На Международном финансово-экономическом форуме «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности», который прошел в Финансовом университете в конце ноября 2014 г., было констатировано, что мир вступил в «турбулентное десятилетие» — период нестабильности экономического и политического развития. Плановые, прогнозные или «международные» подходы не могут более быть доминирующим основанием экономического развития, появились другие критерии, которые могут соперничать с концепцией глобализма и вариантом открытого общества в планетарном масштабе [1].

Вызовы, стоящие перед экономикой России, формируют основу нового условия перехода к инновационной экономике. В первую очередь необходима технологическая реиндустриализация, например, как справедливо заметил профессор М. А. Эскиндаров (2014), по опыту индустриализации России 1920-х годов, когда во враждебном окружении Россия развила тяжелую промышленность, построила гидроэлектростанции, фабрики и заводы и использовала не только золотовалютные запасы, но и культурные ценности, более эффективно использовала отечественные кадровые и материальные резервы [2].

Принят Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» с планируемым дефицитом на уровне 0,6% ВВП в течение всего периода при завышенном базовом уровне цен на нефть около 100 долл. за баррель [3]. Следует отметить, что процесс согласования и обсуждения проекта бюджета в Госдуме оказался весьма тяжелым, поскольку пополнение бюджета планируется за счет сырьевых ресурсов, а не за счет переработки. В бюджете нет основ для построения конкурентоспособной экономики: в результате при необходимых 226 голосах за документ проголосовали 297 депутатов, против — 141. Налицо серьезный интеллектуальный вызов и невозможность для России оставаться в экономической парадигме предыдущих десятилетий.

В конце января 2015 г. был опубликован еще один важнейший для всех россиян документ, так называемый Антикризисный план [4] (АкП). Ключевыми направлениями деятельности в рамках реализации АкП в течение ближайших месяцев, которые, на наш взгляд, непосредственно повлияют на деятельность высшей школы (ВШ), определены:

- пересмотр приоритетности мероприятий государственных программ, федеральных

целевых программ, федеральной адресной инвестиционной программы в целях финансирования наиболее приоритетных направлений и дополнительных антикризисных мероприятий;

- поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров;

- предоставление грантов малым предприятиям, у которых есть хорошие перспективы коммерциализации, увеличение их поддержки по линии Фонда содействия развитию малых форм предприятий;

- опережающее профессиональное образование для работников, которые находятся под риском увольнения, стимулирование занятости молодежи в социальных проектах и организация социальной занятости инвалидов.

Академик Е. М. Примаков на заседании «Меркурий-клуба» (2015) относительно вышеизложенных антикризисных мер заявил [5]: «выжидать — значит проигрывать; недопустимо ждать скорых позитивных внешнеэкономических сдвигов, отмены санкций и роста цен на нефть. Сохраняя и налаживая новые экономические отношения с заинтересованными странами и зарубежными компаниями, следует помнить, что единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на наши внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста экономики... Мы пропустили много лет, четверть века, когда эта задача могла бы решаться».

Совершенно очевидно, что ВШ России, являясь одной из отраслей экономики, не может оставаться в стороне от происходящих процессов. В данной статье основное внимание уделено возможностям вузов повлиять на технологический фон российской экономики.

Наиболее серьезным фактором, тормозящим переход к инновационной экономике, является отсталость ее структуры, т. е. преобладание капиталоемких отраслей с низким потенциалом развития. Это отрасли топливно-энергетические, сырьевые, производство полуфабрикатов и материалов и т. п. Производство готовой продукции с высокой добавленной стоимостью составляет очень малую долю валового продукта. Как утверждал на одной из своих лекций в Фин-университете академик А. Г. Аганбегян (2013) [6], Россия в 2013 г. занимала 70-е место (из 140) в мире по развитию высокотехнологичных,

наукоемких, инновационных отраслей. По его прогнозу, очевидно, что в сложившейся ситуации перспективы перехода России за счет развития инновационной экономики на 6-й технологический уклад¹ становятся достаточно призрачными.

В государственной программе Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. рассматривались приоритеты развития секторов экономики и вопросы создания востребованных отраслями экономики на доконкурентных (докоммерческих) стадиях перехода в инновационную фазу научно-технологических заделов, т. е. задачи ВШ. Предполагалось [7], что при правильной организации участия ВШ в технологическом развитии России можно обеспечить реализацию концепции «тройной спирали»² теории инновационного развития [8], в которой вузовская наука будет ориентирована на решение задач прикладной науки бизнеса и, будучи поддержана государством, приведет Россию к инновационному прорыву.

Мировой тенденцией развития науки и технологий является усиление участия университетов (вузов) в процессах инновационного развития. Вузы становятся участниками процесса, реализуя научную часть концепции «тройной спирали» на практике. В развитых странах университеты давно стали ядром — хабом кластеров, которые обеспечивают выполнение значительной доли фундаментальных и прикладных исследований [9].

В настоящее время отсутствует определение ведущей интеллектуальной силы при переходе в режим инновационной экономики, и это становится очевидным тормозом для страны. Вузы России пока не находятся в центре этих

¹ Термин «технологический уклад» является используемым в отечественной экономической науке аналогом понятий «волны инноваций», «технико-экономическая парадигма» и «технический способ производства».

² Модель инновационного развития по «тройной спирали» включает в себя три основных элемента: 1) в обществе, основанном на научном знании, характерно усиление роли университетов во взаимодействии с промышленностью и правительством; 2) три института (Университет, Бизнес, Власть) стремятся к сотрудничеству, при этом инновационная составляющая происходит из данного взаимодействия, а не по инициативе государства; 3) в дополнение к традиционным функциям каждый из трех институтов «частично берет на себя роль другого». Институты, способные выполнять нетрадиционные функции, считаются наиважнейшим источником инноваций.

событий, в то время как логика опоры на университеты, применяемая в мире повсеместно, проста — ведь только усилиями молодых людей можно построить новую экономику. Студенты университетов представляют собой группы молодых и предположительно креативных людей, обучающихся вместе по единым программам в течение 4–8 лет. Следовательно, именно в университете при правильной организации процесса можно найти в концентрированном виде и кадровые ресурсы, и коллективы, необходимые для развития инновационных процессов.

К конкурентным преимуществам для развития кластера на базе ведущих вузов России (вуз — хаб кластера) могут быть отнесены: специализированные кадровые ресурсы, наличие прямой связи с федеральными центром, единая программа развития науки и образования в России на базе федеральных и ведомственных программ. В течение последних 10 лет реализован целый комплекс мер, направленных на поддержку и постепенную концентрацию научных исследований в вузах (усиление кадровой составляющей вузовской науки, обновление оборудования, участие вузов в технологических платформах, а также в создании малых предприятий, поддержка их кооперации с предприятиями и другие меры).

Развитие концепций «вуз — кластер» и (или) «вуз — инновационный хаб кластера» позволяет обеспечить оптимизацию положения вузов в производственных цепочках создания стоимости, создать необходимую информационную базу, содействовать повышению информационной обеспеченности процессов перехода к инновационной экономике. Квалификационный отбор участников кластера с ведущим вузом федерального подчинения в роли хаба, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия, определяется существующим научно-технологическим комплексом региона размещения этого вуза. Таким образом, под действием всех входящих и внутренних факторов может быть сформирована новая модель инновационной системы, в которой главным двигателем инноваций станут вузы России [10].

Однако экономические и политические реалии 2015 г. заставляют пересмотреть многие планы экономического развития. Как

правильно отмечает профессор Н. М. Абдикеев (2014), важнейшими ресурсами развития во все большей мере должны стать люди и знания, которыми они обладают, интеллектуальный капитал, профессиональная компетентность. Приоритеты развития смещаются от материального производства к инновационным технологиям, производству информации и знаний [11]. Из сказанного следует заключить, что наука должна взять на себя лидирующую роль, тем более что Акт, требующий импортозамещения и опоры на отечественного производителя, может только улучшить положение, по крайней мере, вузовской науки.

Состояние науки в современной России характеризуется ее крайней неоднородностью. Положение дел радикально различается не только между организациями, научными дисциплинами, но и между исследовательскими группами: в рамках одной организации лаборатории, результаты НИР и НИОКР которых попадают только в базу РИНЦ, соседствуют с лабораториями, ведущими исследования мирового уровня, пополняющими базу *Web of Science*. Отечественные разработки в экономике внедряются мало. До коммерческого использования доведено лишь 16% новых технологических решений. Из них только половина соответствует мировому уровню. На утвержденные приоритетные цели и концепцию глобализма в науке формально путем организации финансирования отвлекается лучшая часть научных кадров страны.

Для того чтобы обеспечить эффективное использование творческого потенциала российских ученых в процессах перехода к инновационной экономике, можно предложить классификацию научно-технологических приоритетов по четырем группам, в которой каждый ученый сможет найти место для приложения своих сил:

1) макроприоритеты, производные от политических, экономических и социальных факторов; в частности, к макроприоритетам относятся 8 приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, перечисленные в Указе Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899;

2) отраслевые приоритеты, затрагивающие конкретные области науки, техники и технологий; в частности, к ним можно отнести 27

критических технологий РФ, перечисленных в том же Указе;

3) функциональные приоритеты, относящиеся к инновационным системам в бо́льшей степени, например проекты, реализуемые в иннограде «Сколково» или в Агентстве стратегических инициатив и рассматриваемые как рамочные проекты, служащие ориентирами для создания других точек инновационного роста в масштабах страны;

4) целевые приоритеты, ориентированные на достижение конкретных социально-экономических целей, точно соответствующие критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, например получение новых научно обоснованных технических, технологических или иных решений, внедрение которых вносит значительный вклад или имеющих существенное значение для развития России.

Четвертая группа может объединить НИР и НИОКР, решающие задачи АкП. В данном случае появляется возможность рассмотрения прямого влияния вузовской науки на социально-экономическое развитие субъектов РФ. При этом эффективность вузовской науки в процессах перехода к инновационной экономике, безусловно, зависит от уровня научно-технического состояния регионов: чем ниже уровень, тем выше эффективность.

На данный момент по набору инновационных характеристик регионы распределены весьма неравномерно. Присутствует разнообразие в понимании различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов, что подтверждается, например, рейтингом инновационного развития субъектов Российской Федерации 2013 г. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [12]. Рейтинг составлен на основе расчета российского регионального инновационного индекса (РРИИ), который определяется как среднее арифметическое нормализованных значений всех включенных в рейтинг показателей. Показатели сгруппированы в четыре тематических блока, что обеспечивает возможность расчета соответствующих субиндексов: социально-экономические условия инновационной деятельности (ИСЭУ); научно-технический потенциал (ИНТП); инновационная деятельность (ИИД); качество инновационной политики

(ИКИП). По каждому из указанных субиндексов и итоговому РРИИ проводится ранжирование субъектов Российской Федерации.

Общий уровень дифференциации субъектов Российской Федерации по РРИИ (отношение значений РРИИ для лидирующего в рейтинге региона и региона, его замыкающего) в 2012 г. составил 3,7 раза. При этом в отдельных тематических блоках для разных субиндексов величина дифференциации еще больше: для ИСЭУ разрыв составляет 4,8; для ИНТП — 4,0; для ИКИП — 6,4; для ИИД — около 134.

Концепция, предлагаемая авторами данной статьи, состоит в том, что в условиях действия АкП научный потенциал вузов, в первую очередь федерального подчинения, может быть в значительной степени переориентирован на решение проблем реальных секторов экономики регионов и должен рассматриваться в качестве еще одного из «драйверов», который не только обеспечивает социально-экономическое развитие, но и влияет на скорость перехода России к инновационной экономике, дополняя список макроприоритетов, отраслевых и функциональных приоритетов научных исследований целевыми приоритетами, ориентированными на научно-технологическое сопровождение конкретных социально-экономических целей регионов [13].

Для расширенного понимания феномена перехода регионов к инновационной экономике нами был проведен ситуационный анализ регионов в аспекте научно-технологического сопровождения этих процессов. Исследованием были охвачены девять регионов, в которых размещены федеральные университеты (ФУ): Архангельская область, Калининградская область, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Свердловская область, Красноярский край, Приморский край, Республика Саха (Якутия). Выбор был обоснован тем, что к основным ожидаемым результатам деятельности федеральных университетов в округах, по определению [14], относятся кадровое и научное обеспечение социально-экономического развития стратегически важных территорий России и создание дополнительных предпосылок для развития экономики территорий, регионов в составе федеральных округов.

Реальное положение дел в регионах можно кратко описать следующими характеристиками.

По четырем из рассматриваемых девяти регионов износ основных фондов на конец 2012 г. выше, чем в целом по Российской Федерации (47,7%). Отметим тот факт, что в данную группу попадает Республика Татарстан (износ 55,0%). Динамика показателя инновационной активности организаций большинства регионов в целом положительная, кроме Архангельской и Калининградской областей и Красноярского края. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (ВРП) рассмотренных регионов составляет от 17,5 до 23,3%. Четыре региона — Приморский край, Архангельская область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) — имеют уровень доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП ниже, чем в целом по Российской Федерации.

В плане оценки состояния перехода регионов к инновационной экономике наибольший интерес представляет соотношение объемов экспорта и импорта по группе товаров «Машины, оборудование и транспортные средства». Наблюдается значительное преобладание импорта над экспортом: отрицательные значения индекса внешнеторгового обмена в диапазоне от 0,16 до 0,85 отмечаются у восьми из девяти рассмотренных регионов. Анализ данных о соотношении созданных и используемых передовых производственных технологий свидетельствует о низком уровне обновления производственной сферы на основе отечественных разработок как в целом по Российской Федерации, так и по рассматриваемым регионам. Так, сравнение данных 2012 и 2005 гг. показывает положительную динамику изменений соответствующего показателя (на 0,3%) в целом по Российской Федерации. При этом в группе исследуемых регионов положение ухудшилось по пяти регионам.

Таким образом, можно заключить, что динамика значений основных показателей, характеризующих научно-технический уровень регионов, не подтверждает наличие активной фазы перехода регионов к инновационной экономике и регионы не ощутили эффекта от функционирования в них федеральных университетов.

Авторы статьи полагают, что кадры российских вузов, в которых работают более 280 тыс. преподавателей (2014/2015 учебный год), из которых около 70% имеют ученую степень, могут рассматриваться как ресурс инновационного

и антикризисного процессов, поддержанный студенческим контингентом. Для его эффективного использования государство должно выполнить исключительно важную роль задания мощного первоначального инвестиционного импульса модернизации, например в части пересмотра аттестационной политики в вузах страны, когда единственным результатом научной деятельности научно-педагогического работника является его публикационная активность и желательна с регистрацией в базе *Web of Science*, хотя во многих случаях, например для работы в диссертационных советах, в экспертных советах ВАК, для ведущих ученых России — достаточным является регистрация в отечественной базе РИНЦ. Очевиден двойной стандарт.

Обязательным же условием успешности инновационных процессов является активное участие в них частно-предпринимательского сектора, который должен «подхватить» и развить этот первоначальный импульс, что требует стимуляции механизмов государственно-частного партнерства. Такого рода партнерство должно опираться не только на волевые усилия со стороны государственной власти, но и на экономическую (и интеллектуальную) заинтересованность в нем некоей критической массы предпринимательского слоя [15].

Из вышеизложенного ясно, что вузовская наука при современных тенденциях практически не ориентируется на технологическую поддержку социально-экономического развития российских регионов и нуждается в новых формах организации на базе внутрироссийских реалий.

При установлении государственно-частного партнерства появляется возможность рассмотрения прямого влияния вузовской науки, включая студенческую науку, на социально-экономическое развитие того или иного субъекта Российской Федерации. В целом идея усиления позиций науки в инновационном развитии все чаще и чаще демонстрируется в СМИ, например заместитель министра образования и науки РФ Л. М. Огородова постоянно отмечает в своих выступлениях, что развитие приоритетных направлений науки должно соответствовать социально-экономическим задачам и технологической безопасности страны [16]. Практически речь идет о корректном выборе приоритетных направлений прикладных исследований для регионов, которые позволят обеспечить

дополнительные преимущества для научно-технологических комплексов регионов.

На наш взгляд, для того чтобы поднять эффективность вузовской науки при переходе к инновационной экономике, требуется совершенствование систем мониторинга и отчетности (в части показателей), сопровождающих инновационные процессы в стране (в том числе в регионах), в которых наряду с существующими показателями (фиксирующими положение дел) должны присутствовать показатели мотивирующего порядка (стимулирующие процесс вовлечения научного потенциала вузов в решение конкретных проблем регионов и выполнение задач АкП) [17].

Литература

1. О форуме. URL: <http://www.fa.ru/Projects/forum24/Pages/default.aspx> (дата обращения: 21.01.2015).
2. Эскиндаров М. А. Не копить, а тратить // Российская газета. 16 октября 2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/17/eskindarov-dz.html> (дата обращения: 10.01.2015).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171692/ (дата обращения: 10.01.2015).
4. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р. URL: <http://government.ru/info/761/> (дата обращения: 25.02.2015).
5. Примаков Е. М. Оптимистический кризис или кризис оптимизма? URL: <http://www.eg-online.ru/article/270604/> (дата обращения: 29.02.2015).
6. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое положение России и перспективы. Открытая лекция. Научная конференция «Управленческие науки в современной России». URL: http://www.e-c-m.ru/magazine/81/eau_81_253.htm (дата обращения: 17.02.2015).
7. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Стратегия 2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Кн. 1 и 2 / под ред. В. А. Мау и Я. И. Кузьминова. М.: Дело, 2013.
8. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии / пер. с англ. / под ред. А. Ф. Уварова. Томск: ТУСУР, 2010. 238 с.
9. Ngai-Ling Sum, Bob Jessop. Competitiveness, the Knowledge-Based Economy and Higher Education // Journal of the Knowledge Economy. 2013. Vol. 4, Issue 1. P. 24–44.
10. Кузнецов Н. В., Шестак В. П. Вуз как институт развития в реальном секторе экономики // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 21–27.
11. Абдикеев Н. М. Когнитивный менеджмент // Управленческие науки. 2014. № 3. С. 71–78.
12. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 2 / под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 88 с.
13. Шестак В. П. Вузы и инновационная экономика // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 57–65.
14. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 716 «О федеральных университетах». URL: <http://base.garant.ru/193234/> (дата обращения: 15.01.2015).
15. Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Опасный пессимизм. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html> (дата обращения: 10.02.2015).
16. Огородова Л. М. Выступление на экспертной сессии «Молодежная повестка: приоритеты развития науки в России» (Сколково, 11.09.2014). URL: <http://минобрнауки.рф/новости/4437> (дата обращения: 15.01.2015).
17. Шестак В. П., Васильева Л. В. Разработка системы показателей и индикаторов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в условиях перехода к инновационной экономике (отчет по НИР). Отчет по гос. контракту № госрегистрации 01201464847 Института инновационной экономики. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. 271 с.

References

1. About forum. URL: <http://www.fa.ru/Projects/forum24/Pages/default.aspx> (accessed: 21.01.2015) (in Russian).
2. *Eskindarov M. A.* Not to keep, but spend. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/17/eskindarov-dz.html> (accessed: 10.01.2015) (in Russian).
3. Russian Federation Federal Law of the 1st of December, 2014 “About the Federal budget for 2015 and plan period of 2016 and 2017” URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171692/ (accessed: 10.01.2015) (in Russian).
4. A plan of urgent events in insurance the stable economic development and social strength in 2015. The Russian Federation Government Decree of 27th of January, 2015. URL: <http://government.ru/info/761/> (accessed: 25.02.2015) (in Russian).
5. *Primakov E. M.* Optimistic crisis or crisis of optimism? URL: <http://www.eg-online.ru/article/270604/> (accessed: 29.02.2015) (in Russian).
6. *Anagebyan A. G.* Russia social and economic situation and perspectives. The open lecture. The scientific conference «The managerial sciences in modern Russia» URL: http://www.e-c-m.ru/magazine/81/eau_81_253.htm (accessed: 17.02.2015) (in Russian).
7. The final report on the results of expert work in urgent problems of Russia social and economic strategy for the period till 2020. Moscow, 2013 (in Russian).
8. *Itskovits G.* The triple spiral. Universities-enterprises-state. Innovations in action. Tomsk, 2010. 238 p. (in Russian).
9. *Ngai-Ling Sum, Bob Jessop.* Competitiveness, the Knowledge-Based Economy and Higher Education // Journal of the Knowledge Economy. 2013. Vol. 4, Issue 1. P. 24–44 (in English).
10. *Kuznetsov N. V., Shestak V. P.* Uni as a development institute in real economic sector. *Economica. Nalogi. Pravo.* 2015, no. 2, pp. 21–27 (in Russian).
11. *Abdikeyev N. M.* Cognitive management. *Upravlencheskie nauki*, 2014, no. 3, pp. 71–78 (in Russian).
12. Innovative development ranking of the Russian Federation subjects. Moscow, 2014. 88 p. (in Russian).
13. *Shestak V. P.* Uni and innovative economy. *Visheye obrazovaniye v Rosii*, 2014, no. 11, pp. 57–65 (in Russian).
14. Russian Federation President’s Decree of the 7th of May, 2008, No. 716 “About Federal universities”. URL: <http://base.garant.ru/193234/> (accessed: 15.01.2015) (in Russian).
15. *Grinberg R. S., Sorokin D. E.* The dangerous pessimism. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html> (accessed: 10.02.2015) (in Russian).
16. *Ogorodova L. M.* A speech at the expert session “The youth agenda: science priorities development in Russia” (Skolkovo, 11.09.2014). URL: <http://минобрнауки.рф/новости/4437> (accessed: 15.01.2015) (in Russian).
17. *Shestak V. P., Vasilyeva L. V.* Working out the system of markers and indicators of Russian Federation subjects social and economic development under the conditions of transition to innovative economy (the report on research activity). The report on state contract No. 01201464847, The Institute of innovative economy, Moscow, Finance University under the Government of the Russian Federation,, 2014. 271 p. (in Russian).